

0479 Глава 0479 Королева и Мастер-миньон Фа Кхонг сказали: "У моего монаха до сих пор есть эти слова, когда настанет время мести, нет в этом мире незабываемой ненависти". Западные демоны разорили наш Китай, и мы должны быть едины с внешним миром. Ради страны и народа, это большое благо, вы двое думаете, я прав?"

У Юэ сказал: "Мастер Сокол прав, это нормально, если вы хотите, чтобы я сотрудничал, сначала почините мой летающий меч, а затем наши две семьи вынесут куб Дэн, чтобы поделиться".

Мастер Сокол пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Нинг Тао: "Что думает мастер Нинг?"

Нин Тао не мог не улыбнуться, он уже получил кубик дана пятого черепа, а предложение Ву Юэ было равносильно тому, чтобы извлечь из неё максимум пользы, ничего не отдавая. Боковой части пришлось не только закрепить ее летающий меч, но и преподнести в подарок пять датских кодов из черепа. И как только он отремонтировал летающий меч У Юэ, женщина могла снова угрожать ему, так сказать, все было использовано ею с помощью одного камня. У него голова застряла в двери. Он согласится?

"Мастер Нинг, вы согласны?" Увидев смех Нин Тао, мастер Факонг сразу же интерпретировал его.

Улыбка на лице Нинг Тао была еще более очевидной: "Обещай, почему бы и нет. Однако, поскольку старейшина Ву сделал два условия, позвольте мне сделать и одно".

Лицо Ву Юэ опустилось до бледности: "У тебя ещё есть условия?"

Нин Тао хладнокровно посмеялся: "Только тебе позволено создавать условия, а не мне? Так о чем еще мы говорим?"

"Мастер Ву, сначала послушайте условия мастера Нинга". Мастер Фа Кхонг сказал.

"Ха!" Ву Юэ холодно ворчал.

Это первый официальный контакт Нин Тао с У Юэ, эта женщина не произвела на него никакого хорошего впечатления, высокомерная, беспощадная, властная, жестокая и бессмысленная, не королева, но у королев есть все проблемы.

"Мои условия просты." Нин Тао сказал: "Я могу починить твой летающий меч, и еще я могу дать тебе кубик дана в моей руке, но ты должен принести мне кубик дана из того фрагмента черепа в руке императора Николая Канга".

У Юэ ворвался в ярость: "Ты убиваешь мечом!"

Нин Тао смеялся: "Фрагменты в моей руке не зря, требуется много духовного материала, чтобы восстановить летающий меч волшебного оружия для вас, вы ничего не платите, но вы хотите воспользоваться большим преимуществом, кто вы о себе возомнили? Не говори о тебе, Ву Юэ, даже Ву Зетян не может этого сделать!"

Драконы имели обратные шкалы и фениксы имели обратные волоски, и это заявление очевидно взъерошило обратные волоски Wu Yue. Глаза У Юэ сверкнули яростным светом, и волной его руки, короткий меч в руке мгновенно превратился в холодную ость и ударил ножом в грудь Нин Тао.

Нинг Тао поднял руку и пронзил прошлое.

Двое мужчин ударили почти в один и тот же момент, без особого порядка. Похоже, что оба мужчины думали об этом, зная, когда другой захочет нанести удар, и когда он нанесет удар.

ДИНГ!

Летающий меч столкнулся с рафинирующей пулей, и облако сильного ци выстрелило в пламя, и пуля и короткий меч упали на землю в то же время. Боеголовка деформирована, короткий меч никуда не денется, на теле меча появилось несколько ледяных трещин, по-видимому, отходы.

Нин Тао мог ремонтировать магическое оружие, но он также был экспертом в уничтожении магического оружия, изысканной баржи и скальпеля с лезвием солнечного затмения, все это было острым оружием, которое уничтожало магическое оружие.

В момент, когда короткий меч разбился о землю, У Юэ получил его обратно, и в процессе, он сделал шаг в сторону и поместил свое тело позади мастера Fa Air. У нее в руке также был лишний мана-талисман, и как только появился этот мана-талисман, вокруг ее тела мгновенно появилось мощное мана-силовое поле.

Еще до того, как был использован талисман, сторона Нин Тао уже чувствовала страшное давление, это было похоже на то, как на него смотрят и его окружают бесчисленные духи обиды, и он в любой момент подвергнется невидимому нападению!

"Хватит!" Мастер Дхаконг зарычал: "Мой монах начал мирные переговоры между вами, и вы фактически переместились перед моим монахом."

Точно так же, как он говорил, Мастер Синь перешел на сторону Нин Тао, ее летающий меч слегка приподнят в руке, и она также сказала: "Мастер Ву, Мастер Нин оказывает услугу моей Эмей Секты, и я также должен Мастеру Нин большую услугу".

У Юэ холодным голосом сказал: "Мастер-Уничтожитель Разума, тебе лучше подумать о последствиях!".

Мастер Ми Синь говорил без обиняков: "Бедная монахиня уже ясно подумала, не нужно больше об этом думать, но мастер У должен подумать об этом еще раз, легко разбить зеркало, но не так просто починить разбитое зеркало".

Ву Юе холодно ворчал.

Госпожа Менталист продолжила: "Мы, монахи, верим в одну причину и один эффект, без которого не может быть никакого эффекта". Твой летающий меч был уничтожен, потому что ты хотел убить Мастера Нинга, это было твоим собственным делом. Мастер Нинг был готов обменять место в его руке на кубик дана в руке Николаса Конти, в той сумме, в которой вы на самом деле воспользовались. Вы упомянули два условия, но Мастер Нинг упомянул только одно условие, а Бедная Нин считала, что состояние Мастера Нинга было разумным. Ты можешь сказать "нет", но если ты это сделаешь, то это уже слишком. Боевой повелитель, думаешь, бедная монахиня права?"

Госпожа Ми Синь сказала все, что нужно сказать, а У Юэ не сказала ни "да", ни "нет", и в углу ее рта появилась странная улыбка.

В тот же миг Линь Цинь Юй внезапно упал прямо вниз.

"Киёсу!" Нин Тао также проигнорировал тот факт, что Wu Yue и Single Wing были рядом с Lin QingYu и набросились на него без всяких раздумий.

Ни У Юэ, ни Одинокое крыло его не остановили.

Нин Тао держал Линь Цинью на руках, и при таком небольшом контакте он заметил, что сердцебиение Линь Цинью резко ускорилось, по крайней мере, в два раза быстрее, чем обычно. Ее дыхание тоже было неупорядоченным, иногда быстрым, а иногда и слабым, создавая впечатление, что она собирается умереть в любой момент!

В это время У Юэ открыла рот и сказала: "Нин Тао, ты сказал, что отдашь мне Дан Клык, а потом дай мне сначала посмотреть, настоящий ли Дан Клык, который ты отдал в прошлый раз, или нет". Если Линь Цинью мертва, то это тоже из-за твоего фальшивого Дэн Фаня!"

В прошлый раз, чтобы спасти Ge Ming Ningtao, он дал Lin Qing Hua поддельный эликсир, но это было Одинокое крыло, которое уточняло поддельный эликсир, а Одинокое крыло было человеком У Юэ. Как Дэн Фан и Линь Цинь оба прибыли в руки У Юэ было трудно догадаться, но Нин Тао не хватило духу размышлять над этим вопросом, он взял Линь Цинь и уехал.

Теперь казалось, что не только его сторона не восприняла этот мирный разговор всерьез, но и сторона У Юэ не восприняла мирный разговор всерьез с самого начала, они просто хотели использовать Линь Цинь Юя, чтобы испытать подлинность дана сао, который он дал. Возможно была также цель для того чтобы отомстить ему для того чтобы причинить ему неприятности, ли Lin Qing Yu умерло или стало новым демоном, цель Wu Yue была бы достигнута.

"Мастер Нинг, куда вы идете?" Мастер Факонг спросил.

Нинг Тао был раздражен в своем сердце: "Чтобы говорить мирно, вы с ней говорите медленно, я должен спасать людей, у меня нет времени слушать вас, ребята, бип-бип".

Мастер Сокол был настолько отвратителен словами Нинга Тао, что был безмолвен.

Нин Тао оглянулась на У Юэ и холодным голосом сказала: "Цин Ю Линь лучше быть в порядке, если она умрет, я заставлю тебя заплатить за твою кровь!"

У Юэ хладнокровно посмеялся: "Самый важный младший, ты можешь сначала позаботиться о себе, рок, который принадлежит тебе, только что начался".

Нин Тао обнял Линь Цинь Юя и подошел к сцене, пройдя мимо Мягкого Тянь Иня и четырех рыбных демонов и сказал: "Пошли".

Четыре рыбных демона последовали за Нин Тао.

Тан Цзисянь колебался и подхватил: "Ты хочешь спасти ее?"

Нинг Тао сказала: "Я не могу смотреть, как она умирает, я не спасу ее, не так ли?"

Тан Цзисянь сказал: "Я знаю, что ты сейчас не в хорошем настроении, но успокойся, когда Линь Цинь мертва, она сестра Линь Цинь, и она, очевидно, выполняет приказы У Юэ или Николаса Конти, разве ты никогда не задумывался о том, что она сделает с тобой после того, как спасет ее?".

Этот вопрос Нин Тао на самом деле долго думал, но до сих пор не нашел ответа.

Танг Цзисянь сказал: "Оставь ее мне, я сделаю так, чтобы ей было легче ходить".

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Я врач, я не могу просто видеть, как она умирает и не спасти ее, не говоря уже о том, что то, что она стала непосредственно связано со мной". Одно дело для меня - спасти ее, а что она будет делать в будущем, это ее дело, я просто спрошу свое сердце".

"Но..."

Нин Тао прервала ее слова: "Хватит, хватит, ты не придешь, давай оставим все как есть".

Тан Цзисянь остановилась в своих следах и смотрела, как Нин Тао нес Линь Цинъюя на руках и вел четырех рыбных демонов вниз с горы, быстро уйдя и, наконец, с глаз долой.

Толпа культиваторов и демонов на Летающей скале также рассеивалась одна за другой, и людей становилось все меньше и меньше. В сердцах людей также было некоторое негодование, потому что любой мог видеть, что этот так называемый запуск "Нового Дана" на самом деле был заговором против Нин Тао, они просто были обмануты и дали У Юэ и Одинокому Крылу свободу передвижения как массовым актерам.

Летая вверх по скале, за углом осталось всего несколько человек.

"Мастер Факонг, бедные нинни тоже прощаются." Мастер Ми Синь выбросила свой летающий меч и сделала прыжок, превратив его в поток света и мгновенно исчезнув в ночном небе.

"Амитабха". Только тогда Мастер Воздуха Дхармы объявил град Будды в том направлении, куда улетел Истребитель.

Тан Цзисянь вернулся к Мастеру Фауну: "Мастер, нам тоже пора уходить".

Мастер Факонг вздохнул: "Увы, этот мир уже не тот, что знаком моему монаху, мое сердце не древнее, мой монах мог бы вернуться в храм, чтобы поесть и помолиться за Будду, вместо того, чтобы присоединиться к веселью".

С этим вздохом он, кажется, стал намного старше.

У Юэ сказал: "Учитель, не торопись, приходи ко мне как-нибудь посидеть и прочитать лекцию о буддизме".

Мастер Сокол помахал рукой и не сказал ни слова, просто спустился с горы.

Тан Цзисянь также последовал за ней, и У Юэ не удосужился поздороваться с ней.

Презрительный гул исходил из ноздрей У Юэ: "Лицо нуждается в силе, чтобы поддержать его, без этой силы, сколько лица ты хочешь?"

Лицо Одинокого Крыла показало лестную улыбку, и тон его голоса также был удлиннен: "Учитель, если бы не он и та старая монахиня, в том году приехал дан куанг, не было необходимости тратить столько вещей". Этот старый монах, с другой стороны, не интересуется миром, и он думает о себе, как о лидере праведного пути, и не мочится на себя, способен ли он на это?".

"Грубо". У Юэ сказал.

Одинокое крыло подняло руку и слегка подернуло ее на щеке: "Минион знал неправду и испачкал ухо своего хозяина".

У Юэ посмотрел на спину Тан Цзисяня и Мастера Факуна, который почти исчез, и сказал: "Если бы этот старый монах не был одержим своим статусом лидера Праведного Дао и сосредоточился на своем культивировании, его культивирование достигло бы моего царства к настоящему времени, жалость, сострадание". Есть те, кто говорит о четырёх, но в их сердцах полно лжи".

"Милорд прав".

"Не похлопывай по спине, присматривай за парнем после возвращения, он должен держать Дэна Као в руках, несмотря ни на что." У Юэ сказал.

"Да, миньон присматривал за ним, и он не знает об этом, хе-хе-хе."

"Пошли тоже".

"Маятниковый валик". Одинокое крыло кричало.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860808>